«А посеянное на каменистых местах означает того, кто слышит слово и тотчас с радостью принимает его, но не имеет в себе корня и непостоянен».

(Матф. 13: 20-21)

«Нет во всей России, а может быть, на Земном шаре, никого более коренного по вкусам, по укладу, по организации души, чем костромичи».

П. Флоренский

УКОРЕНЕНИЕ

ЗОЛОТО ВТОРОГО СПАСА

В одну из зимних ночей января 1994 года я долго и безуспешно пытался заснуть. К слову сказать, это был далеко не лучший этап моего жизненного пути. Итоги и перспективы довольно бестолково прожитой жизни были малоутешительны. И вот, когда муки больной совести привели меня в совершенное отчаяние, откуда-то из глубины души стал выплывать поначалу ритм, а потом слова известного стихотворения:

Вы шли толпою, врозь и парами,
Вдруг кто-то вспомнил, что сегодня
Шестое августа по-старому,
Преображение Господне.

Ритм становится все увереннее, а слова льются и льются:

Прощай, лазурь Преображенская
И золото второго Спаса,
Смягчи последней лаской женскою
Мне горечь рокового часа.

Господи, как хорошо! Разве можно лучше сказать:

Прощайте, годы безвременщины.
Простимся, бездне унижений
Бросающая вызов женщина!
Я — поле твоего сраженья.

Это было прощание, прощание с прошлым. Это был чудесный миг преображения души.

Прощай, размах крыла расправленный,
Полета вольное упорство,
И образ мира в слове явленный,
И творчество и чудотворство.

С тех пор «Август» — четырнадцатое из двадцати пяти стихотворений доктора Живаго — стал для меня одним из самых любимых стихотворений Бориса Пастернака, а праздник Преображения Господня — излюбленным двунадесятым праздником.

Помню, как в конце августа 1996 года на учительской конференции мне попал в руки сборник «Ветлужская сторона». В конце главы «Храм села Николо-Шанга» я прочел следующее:

«Удивительно, что, имея главный престол в честь Преображения Господня, церкви было дано право именоваться Николаевской, в память сгоревшей старинной деревянной церкви. И храм носит это имя до сего дня».

Так значит Преображение Господне — наш престольный праздник! Это казалось невероятным. Прожив к тому времени в Николо-Шанге более 30 лет, я ни разу ни от кого об этом не слышал.

Впоследствии удалось выяснить, что, по всем официальным церковным документам, Николо-Шангская церковь до сих пор числится как храм Преображения Господня. И, видимо, Сам Господь устроил так, что стихотворение Бориса Пастернака, с раннего детства знакомый храм в селе Николо-Шанга и вера Православная слились для меня воедино.

На пути обретения этой веры было совершено немало ошибок. Но всякий раз провидческий голос поэта властно напоминал: вне ПРАВОСЛАВИЯ — нет КРАСОТЫ, вне КРАСОТЫ — нет БОГА.

В. Овчинников
с. Николо-Шанга

Послесловие

В газете «Окраина» в №№ 5-7 были напечатаны воспоминания Марии Ивановны Панковой «Воздух вечности». Там же была опубликована фотография храма в 30-е годы. Эту фотографию сохранил и размножил Николай Николаевич Шибаков. С помощью данной фотографии компьютерным способом был реконструирован вид храма со стороны колокольни. Эта реконструкция легла в основу логотипа нашей газеты.

После выхода в свет газеты с этой фотографией бывшая моя одноклассница Макарова Алевтина Васильевна сообщила мне, что у нее тоже есть старые фотографии Николо-Шангской церкви, сделанные ее матерью Крохичевой Екатериной Васильевной. На одной из них — храм со стороны колокольни, а на другой — якобы запечатлен сам момент падения шпиля, так что даже можно рассмотреть веревки, с помощью которых его тянули, чтобы уронить в нужном направлении.

В это было трудно поверить. Но оказалось, что это сущая правда.

Одна из любительских фотографий довольно хорошего качества дает нам полное представление об архитектурном облике храма до его разрушения. Другая — качеством похуже — изображает падение шпиля.

На первой фотографии у входа в храм мы видим группу мужчин. Один из них уже разулся и влез на дождевой козырек. К стене храма прислонена длинная лестница, по которой двоим предстояло взобраться на крышу колокольни.

На фасаде здания надпись по-церковнославянски. Содержание надписи удалось разгадать с помощью о. Димитрия: «вниду в дом твой, поклонюся ко храму святому твоему в страсе твоем»(Пс. 5, 8)

Судя по направлению тени, оба снимка были сделаны вечером. Вероятное время года — ранняя весна или середина осени.

Алевтина Васильевна обнаружила среди бумаг матери любопытный документ, датируемый 7 апреля 1939 года. Этот документ проливает некоторый свет на предысторию появления снимков:

Шарьинский культмаг Просим отпустить т. Шумиловой Ек. Вас. фото-бумаги, последняя нужна для фотографии стахановцев колхозников.

Пред. к-за (подпись неразборчива)

Как следует из содержания документа, только при наличии подобной заявки можно было приобрести в то время в местных магазинах нужные фотоматериалы. Значит, оба этих снимка (был и третий, но отыскать его так и не удалось) были сделаны по поручению местных руководителей единственным во всей округе фотографом-любителем Екатериной Васильевной Шумиловой. С какой целью? Об этом можно только догадываться...

В документах архивного фонда Горьковского облисполкома удалось разыскать постановление президиума облисполкома от 5.10.1938 г., где говорится, что церковь в с. Николо-Шанга ликвидируется с последующим переоборудованием под школу. Начать разрушение храма до решения на самом высшем уровне никому бы и в голову не пришло. Следовательно, можно с большой долей уверенности утверждать, что оба снимка были сделаны в середине октября 1938 года.

Этот вывод косвенно подтверждают воспоминания Марии Ивановны, где говорится о том, что упавший с большой высоты крест вонзился в землю до перекрестья. В зимнее время года, года почва промерзает, крест на такую глубину не воткнулся бы...

Кроме того на втором снимке можно разглядеть свежевыпавший снег на северном скате кровли земней церкви, что более характерно для октября.

Необходимо также внести некоторую ясность в вопрос о местонахождении сгоревшего деревянного храма свт. Николая. В сборнике «Ветлужская сторона» сообщается, что в 1785 церковь перестроили, и в ней было 3 престола — в честь Святителя Николая, святых мучеников Флора и Лавра и святой мученицы Параскевы. А в 1806 году якобы рядом с деревянным храмом была построена каменная церковь. И будто бы рядом с храмом возвышалась каменная колокольня.

Во-первых, колокольня не возвышалась рядом, а являлась неотъемлемой частью храма. Во-вторых, у читателя может сложиться ложное представление о том, что деревянная церковь свт. Николая по завершении строительства каменного храма находилась где-то рядом и сгорела уже после 1806 года.

В рукописной «Истории села Николо-Шанга», обнаруженной автором еще в 1988 году в кабинете иностранного языка Пищевской школы (этот материал был подготовлен бывшей учительницей немецкого языка и географии Тихомировой Надеждой Ильиничной), сообщается:

«В 1785 году в селе была построена вторая деревянная церковь — Флоровская, а на месте древней деревянной церкви в 1806 году была выстроена каменная церковь с колокольней».

Небольшая Флоровская церковь, таким образом, была построена сразу после пожара. В ней совершались богослужения до окончания строительства каменного храма. Что произошло затем с этой временной деревянной церковью, мы пока ничего не знаем. Но на месте престола Флоровской Церкви в настоящее время находится памятник из красного кирпича в форме надгробия с крестиком посредине.